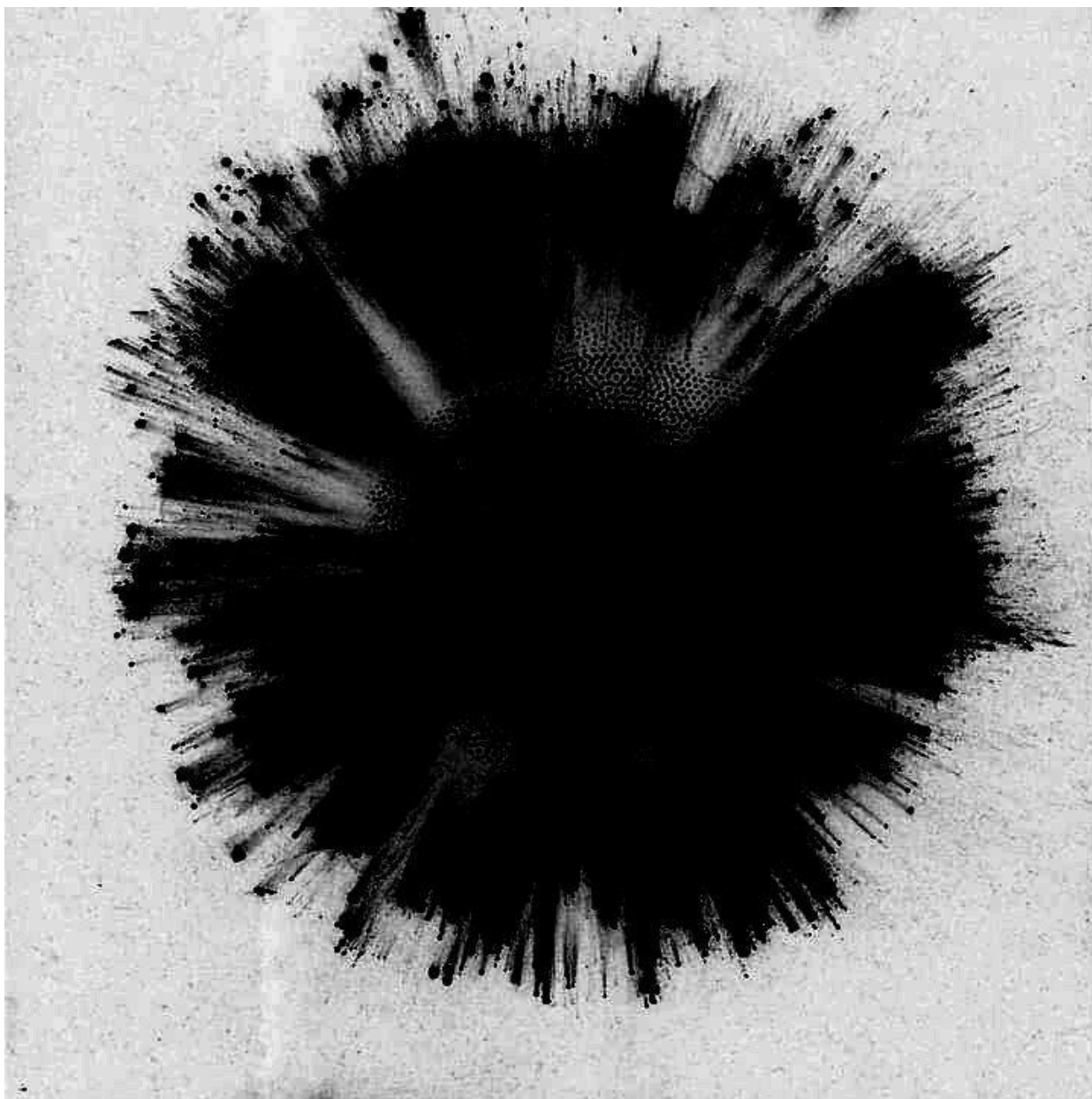

МУТАЦИИ

Действующие лица:

ОНА

ОН

Я

СЦЕНА 1

Я. Скелет и свежесть - кровь отовсюду вышла. Вся кровь, отовсюду, давно, ещё до меня. Теперь ходит ветер - и мне шатко, на высоте это привычно, есть привычка не сутулиться, не расплываться, на высоте.

Мои глаза – одно окно, обзор заключённого в раму - вот и вся информация внешняя. Отрезки фронталей, горизонталей, точки геометрических образов - чертёж одного окна. Это верхний фрагмент вышки, огромная многоярусная конструкция из массивной арматуры. От вершины вниз и в стороны тянутся толстые жгуты-провода.

Несколько раз за день по этим проводам поднимается и скатывается вниз шар чёрного электричества.

Мы не встречаемся «лицом к лицу» в плоскости одного окна. Чуть ниже, в области периферийного зрения я узнаю его, когда он на пике своего восхождения. Это происходит не сразу, и не каждый раз. Первые несколько подъёмов он остаётся далеко внизу, но с каждым новым - взбирается на миллиметр выше. Задерживается в этой новой точке – и срывается вниз. Так, за несколько подъёмов, он добирается до периферии моей высоты, где я уже могу кое-как его разглядеть. Шипящий чёрный заряд. Секунду, две, а теперь больше – он висит на этом уровне, и новая секунда, и новый миллиметр высоты стоит ему усилий нейтронной ярости.

Скатывается вниз.

Видимо, такие же вышки располагаются повсюду, на больших расстояниях – фрагменты дальних тросов калейдоскопично рассекают обзор. И там, вдалеке, по своим траекториям, такие же шары напряжённо ходят – накалом беря высоту - и вниз.

Колючие, шипящие ерши. Ослепительный чёрный.

ОНА. Я ничего не вижу, у меня не прошло!

ОН. Обопрись. Вообще не проходит?

ОНА. Сто сверкающих лезвий стрегут мне глаза...

ОН. Что ж так долго...

ОНА. С бешеной скоростью...

ОН. Оп, смотри-ка, там матрас!

ОНА. Что, что ты говоришь?

ОН. Прости... Я говорю, здесь матрас, представляешь?

ОНА. Матрас?! Это на чём лежать?

ОН. Это я тебя кладу уже, смелей. Сырой, правда. Интересно, сколько времени он здесь...

ОНА. О, лечь, просто лечь...

ОН. Давай-ка я тебя курткой накрою.

ОНА. Продрогнешь сам без куртки.

ОН. Нет, мы вот так вместе ляжем под неё и будет вместе нам тепло.

ОНА. Как ты держишься, не понимаю...

ОН. Мне надо заботиться о тебе.

ОНА. Здесь что... окно?

ОН. Прошли ножницы?

ОНА. Перекрывают ещё...

ОН. Ну лучше?

ОНА. Что-то вижу...

ОН. Уф, я уже стал волноваться... Очень долго в этот раз.

ОНА. С каждым разом хуже. По чуть-чуть. Подходишь к самому пределу – и отодвигается предел...

ОН. Не сдавайся, у нас есть возможность отдохнуть.

ОНА. Это окно... Я боюсь, что нас видно...

ОН. Кому? Это же всё... неживое. Просто работает. Ничего личного у него ко мне или тебе.

ОНА. Понятно, ну а если оно реагирует на движение...

ОН. Откуда ты это взяла? Распалось даже то, что не двигалось.

ОНА. Фантом, воспоминание... Сама не могу толком объяснить, почему вдруг.

ОН. Бывает, всплывает. И кажется, что это не твои воспоминания.

ОНА. Не мои...

ОН. А они твои.

ОНА. Они как блуждающие калеки... Без рук, без ног, без чего-то... Целиком я их никогда не видела. Откуда этот страх?..

ОН. Были другие законы. Мы их знали. Как что работает, почему. С неба льётся вода – значит, я промокну. Логика была, могли уберечься.

ОНА. Я точно знала, что наносит раны, и знала какие...

ОН. Вот-вот, тоже был закон: острое-режет, горячее-жжёт... Из дыры высыпается, с высоты разбивается... Даже могли что-то исправить.

ОНА. Что-то реагировало на движение, я поняла.

ОН. Да, и мы знали, когда замереть, где укрыться. А сейчас мы ничего не знаем! У нас нет ни воды, ни огня, ни дерева ни камня, ни света, ни тени, ни семени, ни племени – всё это такое старое, что никто не видел. Досадное бессилие.

ОНА. Здесь тоже должна быть какая-то логика, другой природы, но...

ОН. Нет спокойного времени её изучить. Нам досталась эпоха «просто попробуй выжить сегодня».

ОНА. Ты никогда не думал, что мы нужны здесь?

ОН. Н-не понимаю.

ОНА. Что вообще, это всё... нужно?

ОН. Что “нужно здесь” и кому?! Никого нет! Мы могли уже давно смотреть распад, если ты думаешь что это переход во что-то нужное. Зачем тогда мы бежим от страданий?

ОНА. Нет, бежать надо, но не совсем убегать, понимаешь? Ты говоришь сам, что такая эпоха... Наши тела запомнят новую логику, и пусть мы не понимаем её сейчас, но на уровне генетической памяти мы передадим...

ОН. То есть, ты хочешь обеспечить иммунитетом поколение существ, для которых физическое страдание будет чем-то естественным? Как загар?!

ОНА. Да, им больше не будет больно...

ОН. А зачем?

ОНА. Чтобы жили...

ОН. Классная жизнь. Спи.

ОНА. Загар...

ОН. Да-да, такой старый загар, что его никто не видел.

СЦЕНА 2.

Я. Держать комфорт. Не раскачаться.

А даже если раскачался - остановиться и принять. Принять новую форму существования. Раскачка, пусть. Наиболее комфортную амплитуду утвердить... Даже если ты высоко над опорой, на тонком шесте, на ветру, даже если на глиняных ногах, которые разъедает время - держи комфорт.

Иногда я позволяю себе некоторый интерес, если он укладывается в мою амплитуду колебаний. Довольно спокойно бывает по утрам, в начале цикла. Есть немного ровного времени. Тогда-то я и позволяю себе этот интерес - посмотреть окно.

Я могу думать о системе коммуникации вышек - этих электрических тросах-трассах, об их природе и назначении, и так же о пункте подачи первичного импульса и контроля за ним. Думать без напряжения, а лишь для укрепления связи между внутренним объёмом и объёмом внешнего. Этот минимальный интерес весьма развивает равновесие, здесь, на высоте. Но здесь, на высоте, нужна мера, потому как, если перевести интерес в более активную фазу - это может расшатать -

Комфорт.

Я дорожу своей пустотой. Так я дышу, это моё здоровье. Чувство достатка. Бесконфликтный внутренний объём, настроенный на ровное проживание.

То внешнее, что показывает одно окно, также независимо проживает свой объём. Созерцание его стало частью моего достатка, моей пустоты, как картина в интерьере.

Нет большей ценности, чем чистое, ровное дыхание.

ОНА. Как хорошо... Моё тело... в покое, это удивительно... быть с ним наедине... Удивительно хорошо!

ОН. Непривычно долгое время, правда?

ОНА. Каждую новую секунду - я не верю, потом верю - это как взрыв, это как... счастье?! Кажется мы встретились впервые, и никогда раньше оно не принадлежало мне...

ОН. Когда-то принадлежало. Раз мы узнаём эти ощущения.

ОНА. Я вообще не знаю, что делать со своим телом!

ОН. Познакомиться заново. Выслушать его.

ОНА. Я так устаю... Ничего не происходит, но это слишком много, я устаю!

ОН. Сколько дней и ночей - сколько лет, наверняка! - мы знаем одни лишь муки. Муки выбили нашу память. Муки изменили состав нашей слюны. Мы привыкли к муке, и всё непривычное - мука для нас. Мучительный покой.

Мучительная свобода. Мучительное счастье... Хочется назад?

ОНА. Нет! Стой... а вдруг мы... захотим есть?!

ОН. Конечно, захотим! Я тебе больше скажу - мы будем хотеть всё, что захотим!

ОНА. Ты смеёшься?

ОН. А ты запрещаешь? Тело смеётся! Тело думает о будущем!

ОНА. О чём?.. Стой, не ходи к окну!

ОН. Достаточно высоко. Мы в безопасности.

ОНА. Так просто! Забраться чуть выше от земли! Почему никто не додумался раньше?

ОН. А матрас. Мы же не первооткрыватели, по-любому.

ОНА. Кто тут был, интересно, что с ним стало...

ОН. Похоже, он очень давно здесь был. Ещё до этого всего или перед этим всем...

ОНА. В смысле, здесь кто-то ЖИЛ?!

ОН. Хотя... если бы жил – была бы мебель, а здесь только этот матрас...

ОНА. Может, это, всё же, не очень безопасное место?

ОН. Возможно, он пережил здесь какое-то время, потом отправился искать что-то получше, вырвался отсюда... Мы тоже попробуем.

ОНА. Слушай, а мы можем... просто побыть здесь? То есть, не как он, этот человек...

ОН. А я не знаю, как он.

ОНА. Ничего не хотеть, просто побыть, наконец... сколько это будет возможно физически... Лучше умереть от голода! Своей человеческой смертью, естественной голодной смертью, а не от пытки по расписанию!

ОН. Голодная смерть тоже не слишком естественна.

ОНА. Но мы хотя бы можем её выбрать! Возможность выбрать свою смерть - это же счастье!!!

ОН. Не плачь ты, тише. До счастья нам далеко. Счастье - это выбирать жизнь. А выбирать смерть - такая же глупость, как её не выбирать.

ОНА. Не правда, не глупость! Так у меня побудет моя жизнь - хотя бы на то время, которое она уходит. Я проведу её наедине со своим телом, наконец, с его законом. А не с тем инородным, на что я не в силах повлиять, а оно на меня влияет - и это обидно, это несправедливо - что мы не имеем никакого общения с тем, что нас истязает!!!

ОН. Ничего обидного в невозможном нет.

ОНА. Пожалуйста, прошу тебя, пусть несколько дней - просто побудем, вместе! В укрытии, в покое, на этом сыром матрасе, в этом тёмном углу, в

этом пустом доме, не убегая, не спасаясь, не распределяя силы от пытки до пытки...

ОН. Боюсь, что не получится.

ОНА. Что?.. Почему?

ОН. Может он тоже так хотел, человек с матраса, и не получилось у него.

ОНА. Ты же сказал, он захотел вырваться отсюда. А я не хочу никуда! Не хочу хотеть! Здесь мне не больно - и этого достаточно, даже слишком много!

ОН. Это не надолго. Предел постоянно отодвигается - это единственная закономерность, которую я успел отследить. Ты видишь по себе. Предел пытки, предел боли, предел терпения. Предел высоты, предел времени, предел накаливания. Отойдёт и этот. И беда в том, что я пока не придумал, что делать дальше...

ОНА. Дальше - это когда?

ОН. Когда уже не сможем здесь находиться.

ОНА. Ты точно знаешь?!

ОН. Только то, что придёт такой момент. И главное его не пропустить, не пересидеть... Но ты не волнуйся. Я буду следить, мы не пропустим.

ОНА. Сколько времени есть?

ОН. Даже если это будет один день. Один час без боли. Даже если я договорю - и это время закончится, всё равно, оно наше.

СЦЕНА 3

Я. Изю дня в день я разгадываю одну и ту же загадку, заново прохожу все возможные способы решения. Где-то среди них, наверняка, есть и верная схема коммуникации вышек, и суть хождения чёрных шаров...

Есть способ получить ответ. Но он мне не нужен. Мне достаточно данных одного окна - их ровно столько, чтобы занимать себя и оставаться в комфорте. К тому же, зная ответ, я лишусь своих утренних упражнений, а они так тренируют равновесие.

Только один способ получить ответ. Потерять комфорт, потерять равновесие и рухнуть. Тогда, те несколько секунд до полного крушения - картинки в одном окне будут меняться, и я смогу обозреть больше отрезков на этой бесконечной прямой. Разносясь, я увижу, что выше, что ниже, что есть справа и слева и по всем сторонам. У меня будет сотая доля секунды обработать информацию, и тысячная - принять ответ, перед встречей с фундаментом.

Моя опора, будь это постамент, или фундамент глубокого заложения - мысль об этом я отпускаю в принципе. Я ей не пользуюсь. Вполне комфортно можно существовать, не зная откуда ты вышел, на чём стоишь и что тебя держит.

А связь с землёй - даже иногда есть сомнения, что именно с землёй. Линия горизонта и гравитационная неуклюжесть во время раскачки - говорят о том, что это земля. Хотя как знать - пространство в окне может быть всего лишь объёмной проекцией, а колебания и тяга “к корню” - это даже может быть закольцованным процессом прохождения каких-либо частиц. Тогда начало и конец настолько равнозначны, что я сейчас могу вполне находиться внизу, то есть, и быть тем самым фундаментом, получающим инерционные толчки с вершины сооружения...

Мне приходится остановиться сейчас, во избежание лишних колебаний.

ОН. Счастливы те, кто убежал тогда, сразу.

ОНА. Правда, вначале нормально было, можно было терпеть?

ОН. Они, как будто, поняли уже тогда.

ОНА. Тогда было один раз в день. Терпимо!

ОН. Потом убежать становилось всё труднее.

ОНА. Потом тоже не сильно жарило, все терпели!

ОН. Я слишком долго не верил, что мы потеряли контроль.

ОНА. Я быстро привыкла.

ОН. Я слишком много говорил. Даже когда всё стало ясно - просто говорил и говорил, что мы потеряли контроль.

ОНА. Я была подростком.

ОН. Как много людей было тогда. Просто шли рядом, кто в одну сторону, кто в другую.

ОНА. Мои воспоминания уже немногочисленны.

ОН. Кто не верил, кто не хотел верить, кто не смог поверить...

ОНА. Мои воспоминания начинаются с открытия первой вышки.

ОН. Ты тоже была на первом прожиге?

ОНА. Да, тогда мне и выбило память. С тех пор я никогда не задумывалась, что что-то не так.

ОН. Мы собирались потом ещё - небольшими группами, в разных местах, уже не под первой вышкой...

ОНА. Зачем?

ОН. Ну как... говорили. Что делать, что делается...

ОНА. Зачем?

ОН. Цеплялись за воздух.

ОНА. Вышки так быстро росли - одна за другой!

ОН. Как раз в местах наших скоплений они вырастали. И некуда было вернуться. Каждый раз приходилось выбирать новое место, пока провода не расчертили всё свободное пространство, не стянули нас...

ОНА. Был какой-то перелом. Когда терпеть вдруг стало нестерпимо.

ОН. Да, это, именно, тот раз. Пошёл такой накал, что все окончательно забыли, с чего всё началось.

ОНА. Но я, всё равно, была уверена, что это издержки, эти периодические прожиги - что-то необходимое, что-то своё, с чем надо жить.

ОН. Но ведь с каждым разом становилось хуже - сначала несколько раз в год, потом несколько раз в день, потом...

ОНА. Худшее, оно - пока его ждёшь. Когда наступает - оно превращается в лучшее. Потому что ты знаешь, что будет хуже, и снова начинаешь ждать.

ОН. Весна, зима, лето, осень... Такие старые, что их никто не видел.

ОНА. Да, ни разу не возникло у меня сомнения, что это аномалия...

Наоборот...

ОН. Конечно! Эксперимент закончился сразу, как начался. Это больше, чем просто феноменальный успех.

ОНА. Я натурально верила всегда, что наша форма жизни вторична... Просто такая форма жизни.

ОН. Для угнетения?

ОНА. Если эта искра такая мощная, и мы не можем её понять, значит нам недоступно биологически, и не надо... Нужно просто выполнять свою функцию...

ОН. Функцию удовлетворения угнетателя?

ОНА. Это в нашем спектре такие понятия - пытки, боль, распад... Там же совсем другой спектр, и нам недоступно... Может, там это кирпичики в большой стройке, и мы участвуем в важной цепочке...

ОН. Никого за нами нет. Все связи уничтожены. Мы в зените, наедине, на краю всяких отношений.

ОНА. В любом случае, это больше вдохновляет, чем то, что мы просто рождены неудобными такими, раздражителями для внешней среды...

ОН. Паразит убедил хозяина, в том что он паразит.

ОНА. Хозяин - паразит? Или паразит - хозяин?

ОН. Эта зараза стала такой самостоятельной, что взялась сама лечиться от нас.

ОНА. Я запуталась.

ОН. Иногда, на яву, ко мне приходит кошмар. Как будто это я всё...

понимаешь? Моя память также разбита, как и твоя. Да, я был старше... Но я не помню. Вдруг это был я?..

ОНА. Брось!

ОН. Эта мысль такая страшная, что она даже спасает меня от физической боли. То есть... Не спасает, конечно, просто от неё я страдаю меньше, чем...

ОНА. Я думала, это я слишком чувствительна...

ОН. Нет, просто я не слишком...

ОНА. Какая разница теперь. Даже если это был ты.

СЦЕНА 4.

Я. Появление людей, как ни странно, не сбilo равновесия. Просто теперь я посвящаю время, отведённое для интереса, не только обзору внешнего в границах одного окна, а ещё этим людям, что бытуют внутри. Они не производят сильных шумов, или запахов, или резких движений. Целиком находятся в собственных границах и не захватывают пространства больше,

чем занимают их небольшие тела. В моём проживании пустоты и достатка - это ровно столько же места, сколько и одно окно. То есть, конечно, определённую часть они заняли, но эти потери во много раз компенсированы интересом, который они придают пустоте.

И надо сказать, их отношение к моему внутреннему объёму вовсе невинное. Они настолько автономны и неброски, что даже находясь в паразитирующем статусе, не нарушают баланса среды. И даже интерес, который я уделяю наблюдению за ними в утренние часы, настолько экономный, что мне нет нужды его останавливать, в опасении расшататься перед началом цикла необъяснимой физики.

Что я знаю о людях? У меня и мысли не было, что они существуют. Что там, внизу что-то живое может быть. Что-то вообще отличное от того, что показывает одно окно. У меня никогда не было людей. Почему я узнаю их? Принимаю, как что-то даже более натуральное для пустоты, чем одно окно. Хотя его содержимое никогда не покушалось на мой внутренний объём - они же, напротив, вторглись... Без насилия, как что-то обычное, чего мне всегда не хватало... И здесь я останавливаю свой утренний интерес, потому что дальше идёт мысль, которая сильно шатает.

Всё, что до этого - лишь было ожиданием людей.

ОН. Ну всё, отдохнули - хватит...

ОНА. Ты же говорил - высоко! Ты же говорил - не доберётся!

ОН. Всё верно, всё так!

ОНА. Нет, нет, не хочу, не сейчас! Я не готовилась, я отвыкла...

ОН. Не накручивай себя, стой...

ОНА. Ты знал, почему не сказал...

ОН. Тише, тише...

ОНА. Ты специально не сказал, ты привёл меня к распаду, сразу, чтоб я не мучилась, да?! О как это благородно!!!

ОН. Да угомонишься ты или нет.

ОНА. Прости. Спасибо тебе. Наверное, так будет лучше, действительно...

ОН. Давай спокойно. Это именно то, о чём я говорил...

ОНА. Говорил, говорил, говорил, говорил!

ОН. Мы не сможем долго находиться здесь! И не потому что я не желаю разделить с тобой прекрасную голодную смерть.

ОНА. Ты обещал, что мы не пересидим, не пропустим! Что ты будешь следить!

ОН. Я и слежу.

ОНА. Тогда почему мы попали на прожиг?!

ОН. Вибрация ничтожна, не жди от неё накала.

ОНА. Не надо меня ни в чём убеждать - что я слышу то, чего нет, или...

ОН. Ты слышишь именно то, что есть, но...

ОНА. Не надо мне рассказывать! Ты поднял меня сюда, чтобы я расслабилась - и приняла чистый распад!

ОН. Если бы это было так - у тебя бы не было времени подумать об этом.

ОНА. Наверное, ты предполагал сделать какое-то финальное заявление? Давай, ну! Пока меня будет выкручивать, в узел завязывать - рассказывай. Что за чёрные искры, что за вышки, как это всё устроено у тебя, злой гений!

ОН. Это смешно.

ОНА. Выкладывай всё, и наслаждайся, как мучительно исчезает единственный человек, что знал твою тайну, и это последний человек вообще, кроме тебя!

ОН. Хватит.

ОНА. Это же очевидно - не осталось никого! Только тот, кто всё затеял - и тот, кто честно всё прожил по безумному замыслу. Вот мы, лицом к лицу - давай!

ОН. Мы всё это время были вместе, чего ты...

ОНА. И ты даже хорошо играешь, как будто вот-вот, раньше меня обретёшь распад!

ОН. Мне становится больно, прекрати...

ОНА. А ведь сейчас совсем не больно!

ОН. Я же сказал, что эта вибрация...

ОНА. Ну, ну? Ты уже начал своё откровение? Эта вибрация происходит от чёрных горячих искр, которые подаются... Хотя, какая уже разница, откуда...

ОН. Остановись, пожалуйста! Послушай...

ОНА. Я слушаю, слушаю! Это ты - ничего не говоришь, я тебе помогаю. Однажды я решил поразвлечься - придумать новую форму энергии, которая заставит всё, что существует, распадаться в муках...

ОН. Какие глупости...

ОНА. И вот, уже совсем скоро я останусь один... А что ты будешь делать, слушай? Как бы мне хотелось посмотреть.

ОН. Откуда у тебя такие фантазии?

ОНА. Ты сам сказал! Ты открылся!

ОН. Я предположил, попробовал! Это просто мой кошмар!

ОНА. Почему у меня нет таких кошмаров?

ОН. Ты по возрасту... не могла...

ОНА. Причём тут это?

ОН. При том. Ты даже не сможешь примерить...

ОНА. Просто расскажи, зачем. Как работает, какие частицы ты там переставил - не важно. Просто - зачем?..

ОН. Помолчи здесь. Слышишь - зависло?

ОНА. Как зависло?

ОН. Вот он, накал.

ОНА. Что - всё?..

ОН. Всё, вот так, поноет - и отпустит.

ОНА. И сильнее не будет?!

ОН. Выше не поднимется. Сейчас повисит и пойдёт вниз...

ОНА. Так ведь это... терпимо.

ОН. Почти ничего.

ОНА. Можно даже забыть об этом.

ОН. На какое-то время, да.

ОНА. Можно привыкнуть!

ОН. Не стоит.

ОНА. И правда, вниз покатилося... О, счастье, счастье!!! Неужели, как раньше, как в детстве, когда совсем терпимо, и можно жить... Я могу такое терпеть, слышишь?

ОН. Больше не надо терпеть, пожалуйста.

ОНА. Нет, ты не понял меня. Я, правда, могу такое переносить, абсолютно спокойно! Просто я испугалась - давно не было, я расслабилась... Прости, прости!

ОН. Нет, ты совершенно права, это первый знак нам собираться в путь.

ОНА. Я никуда не пойду.

СЦЕНА 5

Я. Я не понимаю их разговор, но с грустью отмечаю, что им иногда становится плохо во мне. Их здоровье портится на какое-то время, и это напрямую связано с хождением чёрных шаров. Каждый новый подъём заряда, кажется, разбирает их тела на куски. И чем выше шар - тем дольше и тяжелее переживают они свою болезнь. Когда шар достигает предельной точки - что даже мне становится виден - люди складываются в диковинные фигуры, так, что я перестаю понимать, сколько их. Потом заряд сходит - и всё возвращается назад, до следующего зенита.

Люди мне нравятся, и мне бы хотелось, чтобы им было хорошо здесь.

Ухудшение их здоровья сильно резонирует во мне, перебивает дыхание. Теперь я фиксирую даже невидимое - вот, где-то там внизу, шипящий шар начал свой путь. Так готовлюсь к следующим подъёмам. Готовлюсь, потому что они ощутимы - теперь и для меня. С каждым разом всё больше потрясают опору и создают колебания корпуса. Благо, между ними достаточные промежутки времени, чтобы восстановиться от инерции...

Я больше не смотрю одно окно. То, что оно показывает, стало мне враждебным. Оно не дало бы мне верный ответ, реши я обрушиться. Показало бы мне на лету кучу разных одинаковых чертежей. И ответ был бы такой:

Здесь ничего нет!

А это неверно, потому что здесь - это я.

Теряю комфорт, но вовсе не тянет сожалеть о прожитой пустоте. А только сочувствие - тянет так, что иногда мне кажется, я обретаю лицо... Чепуха, просто я бесконечно смотрю людей.

Возможно, мне не стоило симпатизировать людям. Неизвестно, когда закончится их существование. Проявляя сочувствие, я рискую закончиться тогда же.

ОН. Выходим завтра. Ещё день у нас есть.

ОНА. Ты сошёл с ума. Чего ты хочешь? Чего можно ещё хотеть?

ОН. Не могу знать.

ОНА. Ты думаешь, где-то лучше?

ОН. Это вероятно.

ОНА. Думаешь, там, куда сбежал этот матрасник, есть зима и лето?

ОН. Я не знаю, что их там нет.

ОНА. А долбаные вышки?

ОН. Я не знаю, что они там есть.

ОНА. В том-то и дело - ты не знаешь!

ОН. Этого достаточно!

ОНА. Для чего? Чтобы мечтать про мифическое место, где ходят свободно счастливые толпы людей? Бросают семя, собирают плоды, и растительность ласкает их тела? И их не жарит каждый час, не выкручивает, не прибивает к земле?!

ОН. Мы пойдём к ним.

ОНА. Нет, ты правда веришь в это?! Посмотри в окно! В это грёбаное окно! Вышки, вышки, провода - горизонт, за горизонтом, слева, справа - ты видишь что-то другое?! Куда ты хочешь идти?!

ОН. Ну мы же нашли этот дом. Найдём и что-то другое.

ОНА. А ты не думаешь, что там может быть ещё хуже?! Моментальный распад! Иначе те, кто вырвался, позаботились бы о нас!

ОН. Я забочусь о тебе - этого мало? Ты мне не веришь. Им бы тоже не поверила. Они бы пришли - и говорили с тобой, и звали за собой...

ОНА. Нет, они бы что-нибудь придумали - как прекратить это, как освободить нас, что-нибудь! Оттуда!

ОН. Невозможно заставить...

ОНА. Они бы нас не бросили! Просто их больше нет.

ОН. Ты не можешь это знать.

ОНА. Хорошо, допустим. Тогда, они предали нас.

ОН. Пойдём. Если, по твоему, никого больше нет - значит, мы никого не предадим.

ОНА. Целый мир распавшихся.

ОН. И целый мир людей, что ходят толпами, в свободе и в радости... Когда ты придёшь к ним - ты оставишь свою обиду. Они тоже через всё это прошли.

ОНА. Они мне не нравятся.

ОН. Потому что отказались работать над поколением, у которого пытки включены в метаболизм?

ОНА. Думай, что хочешь, обо мне, смейся - смешно же! Да, я действительно верю в нашу эпоху. И хочу досмотреть. Остановиться здесь, в более-менее

спокойном месте, раз оно такое есть - и претерпеть мутацию. Я верю, что это замысел, пускай недоступный моему пониманию - он от этого имеет ещё больший вес для меня. Величие! И я хочу быть его частью, его пищей.

ОН. Это, правда, красиво. Жаль.

ОНА. Чего жалеть? У нас ведь ничего нет.

ОН. Жаль, что никто не узнает и не расскажет о нас. Что произошло и как...

ОНА. Кому?

ОН. Будущему.

ОНА. Я уже второй раз слышу это слово от тебя. Это тоже что-то такое старое, что никто не видел?

ОН. Нет, будущее - это новое. Это продолжение истории. История закончится, когда мы станем её кормом.

ОНА. Откуда ты его взял вообще?

ОН. Как ещё тебе объяснить... Будущее. Это когда ты хочешь быть живым завтра.

ОНА. И всё?

ОН. Этого достаточно, чтобы завтра выйти.

СЦЕНА 6

Я. Мужчина и женщина - да, они нравятся мне. Они разговаривают и двигаются в слаженной композиции, довольно разнообразной по настроению, но всегда стройно, без фальши. Они часто касаются друг друга, потому что не могут быть чем-то одним, или тем, или другим. Касаниями же, по факту - создают динамику одного объекта. Забывшись в нём, отстраняются - чтобы тут же сойтись, и это тоже часть композиции. Это "вместе". Это украшает меня.

Это всё реже украшает меня - только когда им спокойно. Это всё чаще разбивает меня, когда они переживают свою боль.

Когда они переживают нашу боль. Не скажу, что композиция перестаёт быть красивой. Нет, это по-прежнему интересно, только я уже не испытываю к ней интерес. Не интерес я испытываю. Я начинаю ей жить, этой болью.

Когда они переживают нашу боль, я смотрю чёрный шар. Это больше не картина в интерьере, это враг. Я смотрю, каких усилий стоит ему войти в зенит, и держаться, и ярость сильнее измождения. Я вижу, что он уже ходит значительно выше, и с такой прогрессией, заглянет в окно через несколько дней -

Их враг, мой враг, наш враг. Их боль, моя боль, наша боль.

Какая-то грань преступлена. "Вместе" - магнит, абсолют, к которому тянет без оглядки. Стоило почувствовать это их "вместе" внутри пустоты, поддаться очарованию...

Переход случился так же естественно, как и появление людей. Всё, что до того - лишь было ожиданием “вместе”.

Да, теперь мы вместе, и теперь я участник их страданий, равно как и трогательной заботы, они резонируют во мне, и пусть труднее мне справиться с балансом, когда подкатывает чёрный заряд, но “вместе” всё постепенно обретает смысл, и чёрное становится действительно чёрным, обнажая своё назначение.

Я теряю равновесие, я испытываю высоту - и это удивительно приятно. Я слышу своё начало, точку рождения, молчание далёкой неведомой опоры - и она не зовёт меня к себе, наоборот, велит держаться, сколько это возможно...

ОНА. Как долго... кос-сти разбираются...

ОН. Глажу, глажу тебя, разожмись...

ОНА. У т-тебя рук-ки в мест-то ног...

ОН. Не выдумывай!

ОНА. Горс-сти хрус-стящих кос-сточек...

ОН. Не так уж сильно, ну. Мы же ещё не такое...

ОНА. Я вс-сё рас-стеряю...

ОН. Куртку порвёшь. Оставь куртку. ...

ОНА. К-колет нас-сквозь, зат-тыкай...

ОН. Рукав оторвёшь, пусти!

ОНА. Прос-сыпятс-ся кос-сти...

ОН. Старайся расслабиться, пожалуйста! Оно тогда мягче...

ОНА. А-а! Кожа меняет меня!!!

ОН. Ты сама себя травмируешь!

ОНА. Сейчас выродит - подхвати!!! Скользкое быстро катится-а-а!!!

ОН. Кажется, я отключился...

ОНА. Ты не знаешь где что, ты неправильно, что ты переставляешь??!!

ОН. Тебе надо выпрямиться.

ОНА. Не те кости, не туда-а!!! Порвёшь!!!

ОН. Всё, так и лежи.

ОНА. Убей меня...

ОН. Я не умею. Слушай, меня тоже крутит, и челюсти сводит тоже...

ОНА. Перегрызи мне горло.

ОН. Давай подышим! Вдох...

ОНА. Камнь. Камнями дых...

ОН. Вниз, вниз! Опустит голову!

ОНА. Эхх-х...

ОН. Наклонись!!! Захлебнёшься!

ОНА. Завалы...

ОН. Носом, носом дыши...

ОНА. З-зуб-б...

ОН. Эй! Откусишь пальцы!

ОНА. А-а!

ОН. Всё, накал, повисло. Слышишь? Сильнее не будет! Сейчас повисит - пойдёт вниз. Мы всё ещё намного выше... Я предупреждал. Ты как будто не слышала. Или то, что хотела, слышала... Предел отодвигается, мы не сможем здесь спокойно...

ОНА. Ты умер, посмотри! Ты умер! А я?! Кто меня умрёт?! Ты не заботишься обо мне, мертвец! Предатель!

ОН. Прости, меня отключает. Так больно, что темно становится и...

ОНА. Кости повылазили.

ОН. Всё нормально с твоими костями.

ОНА. Собери мою кровь.

ОН. Всё, сходит вниз, подыши, расправься...

ОНА. Где, где ты?!

ОН. Я везде. На тебе. Я тебя придавил. Чтобы ты в узел не завязалась совсем.

ОНА. У меня теперь нет глаз?..

ОН. У меня два - нам хватит.

ОНА. А вот, замелькало...

ОН. Пройдёт. Глаза найдутся.

ОНА. Прости меня, прости...

ОН. За что прости? Что плохо терпела?

ОНА. Плохо, я плохо терпела, правда... Ты... смеёшься надо мной?

ОН. Просто радуюсь.

ОНА. С чего это?!

ОН. Вот, ты не откусила мне палец. Радость!

ОНА. Прости...

ОН. Да что ты извиняешься?

ОНА. Почему-то я поверила, что хуже не будет... В первый раз, сколько я себя помню...

ОН. Будет. Искра потихоньку поднимается, становится ближе к нам, с каждым восхождением - на миллиметр выше и на секунду дольше. Я тогда предполагал, теперь точно знаю. Будет как внизу - с каждым разом страшнее. Потом чаще. Потом страшнее и чаще. А потом мы встретимся с ним лицом к лицу - вот прямо в этом окне. И что тогда - в лучшем случае... я не знаю, что бывает в этих случаях, тем более в лучших.

ОНА. Я не готова к мутации, мне суждено распасться...

ОН. Да с чего ты взяла вообще - эту религию? Если ты что-то не можешь понять - это совсем не означает, что оно какое-то... великое!

ОНА. Так я поддерживала себя всё это время...

ОН. Оно может быть просто безумным! Безумие - ты же не можешь понять тоже, почему оно не вызывает в тебе такого первобытного трепета? А ведь примерно так и есть, только хуже - нет никакого "я", даже безумного. Даже смерть, с её причиной и следствием... Такая старая смерть, что её никто не видел.

ОНА. Ты считаешь, это невозможно?

ОН. Что, мутации? Это иллюзия, твоя милая фантазия, культя воспоминаний, которые кажутся чужими.. Мутации - это схема старого мира. Абсолютно

логичная схема. Стало холодно - у нас вырастет мех, затопило - у нас вырастут жабры...

ОНА. Нет, нет, ты разбиваешь меня!

ОН. Никаких мутаций. Только распад. Ты не нужна ему. Мы ему не нужны. Истязая нас, оно даже не знает о нашем существовании. Если идти - то идти сейчас. Твои глаза?

ОНА. Перекрывает, но уже что-то вижу. Окно.

ОН. Идти можешь?

ОНА. Идём.

СЦЕНА 7

Я. Дом был лицом хозяина, а именем хозяина называли дом. Пустые дома погибали и гибли бездомные люди. Кто вынужденно покидал свой дом - у того разбивалось сердце. Кто бежал из дома - на того ложилась печать позора. В домах рождали новых живущих, и умирать хотели дома. В домах были вместе - и это называлось “счастливая жизнь”. Дома оставляли самое дорогое, дома всегда кто-то ждал. Люди спасали дома, и дома спасали своих людей... Домом называли место, где хорошо. Где люди не чувствовали опасности и были вместе.

Домом называли большие открытые территории. Без стен, без крыши, без ничего. Большие территории, где можно быть вместе. Всегда что-то мешало быть вместе - но дома ничего не мешало.

Домом называли лучшее место, лучшее время, лучших людей - это считалось честью.

Люди сами строили дома. Только сильный человек мог сам построить себе дом. А большие дома - строило много сильных людей. Некоторые из них получались настолько прекрасными, что их пытались захватить. Другие, слабее, у кого так не получалось. Почему-то они думали, что в чужом доме можно быть вместе и вести счастливую жизнь.

Чужой дом не принимал. Каждый дом знал свой фундамент, кто его заложил. Дом был верным всегда. Тем сильным людям, кто его построил. Дом не сдавался, даже когда его строители погибали, защищая его. Дом не принимал чужака - и чужак терял чувство дома. Брал ещё и ещё, множество домов, разорённых и злых на него.

Он думал - просто ещё мало домов, чтобы оказаться дома. Он делал это опять.

Ещё он думал - слишком мало людей, чтобы быть вместе. Всё это время брал чужое.

Ничего у него не получилось. И его самого давно нет.

Но что-то осталось брать.

Он был таким слабым, таким худшим тогда, что даже один маленький плохонький дом не смог построить. Но закрепостил всё своей яростью.

Чтобы плодились бездомные, беженцы, погорельцы, а в родовых поместьях накапливались нечистоты. Чтобы разбитые сердца сочилились стыдом, а “вместе” - стало позором, чтобы не хотелось рождать и не получалось умереть. Чтобы дома менялись замки, и только нищета ждала дома. Чтобы дома было уже никому не спастись, и некому было спасать руины.

Чтобы самый лучший дом, самый стойкий, непокорный, лишился имени, памяти - каждый раз и надолго - до тех пор, пока в нём снова не заводятся люди.

Опять и опять, старый цикл, новый срок. Дом впадает в забвенье, от страха узнать свой фундамент – теряет с ним всякую связь. Дом становится пустым и шатким. Когда-нибудь, когда не придут новые люди, он упадёт...

Они ушли. Но они обязательно вернуться. Они вернуться, шар чёрной ярости заглянет в окно - и я буду долго смотреть, как мои люди превращаются в собак.

СЦЕНА 8

ОН. Мы дома, теперь дома! Понимаешь меня? Здесь дом, здесь наш матрас...

Какой лёгкой ты стала, какой нескладной... Твои локти, смотри, уже гнутся в другую сторону, и наши колени... Будут новые пропорции, мы научимся, у нас уже получается... Неловко, да, но это только сейчас! Всё случится, всё произойдёт! Всё будет, как ты хочешь! Я не верил, я ошибался, ты была права...

Мы переходим, мы мутируем, слышишь? Мы не будем больше страдать! Наше семя, наше племя - больше никто не будет страдать! Мы как первые люди, мы перестаем быть людьми! Мы освоим теперь всё пространство, его законы - наши новые тела расскажут нам!

Чёрные искры станут просто восходами, просто закатами, мы будем любоваться ими, сотни раз в день! Мы совьём медные гнёзда на перекладинах вышек, а когда нас снова станет много - мы сделаем улы! То, что нас жжёт сейчас - скоро будет увлажнять нашу кожу, или укреплять чешую - не угадать! Возможно мы обростём фосфорными лепестками и обретём магнетизм, и чёрные шары будут слетать с проводов, стоит нам раскрыться... А может быть... Мы будем их есть! Да, да, насыщаться! То, что сейчас измождает - будет давать нам энергию! И окажется, что всё это время оно заботилась о нас - просто мы были не готовы, не скомплектованы, не могли получать блага жизни, новой жизни... Или... Вот, мы будем такими

отражателями, и наоборот, посылать удвоенный заряд, мы научимся принимать нужную позу в нужный момент - и мы будем очень важны!

Мы будем общаться с ним. Наконец. У нас будет секс. У нас будет роль, мы будем знать свою роль. Наконец. Всё сложится, всё заработает, окажется, что всё было не зря...

Нам повезло! Мы счастливики, слышишь? Мы выдержали, мы входим в новую эру! Они... ну и пусть никто не узнает, чего нам это стоило... Предатели! Как хорошо, что мы не успели к ним! Слабаки, матрасники... Теперь я понимаю, всё проясняется... Конечно, был нужен этот отсев! Чистый материал... Только самые стойкие, самые верные приходят к мутации, только им создавать поколение, лишённое боли... Это мы, это нам!..

Как хорошо, что у меня есть ты. Прости, прости, что не верил тебе, не слушал тебя... Ты несла счастье, ты сдерживала меня... Счастье, что мы пропустили момент, поздно вышли! Ты сдерживала изо всех сил, оттаскивала меня от края, от собственной воли - пусть так, насильно, но мы пересидели! Последний шанс - отказаться от великой жертвы и великого дара, от эпохального перехода - мы пересидели его! Я хотел бежать, я же - как они, хотел, хотел! А ты сильнее меня, у тебя получилось. Будь я один - я бы всё потерял... Большой взрыв, расщепление атома - я бы бежал от всего! История бы каждый раз билась о стену вдребезги, это была бы история разных входов в один тупик...

Твоя шея - уже такая длинная, или запрокинулась голова? Откуда я вижу тебя, с какой это стороны? Хочу коснуться, прости, я должен касаться тебя - но всё мимо, ладони застыли жменями... Ты видишь меня? Расскажи, что ты видишь? Ты не можешь, уже ничего не можешь рассказать... Тебе повезло - ты первая. Или мне повезло - я вижу ещё... как разлазится рот - интересно, зачем нам нужен будет рот? Такой огромный с открытыми дёснами?... Ты не знаешь, как ты красива сейчас! Я желаю одного - помнить это дальше, помнить то, что я вижу, твой переход... Цветы - такие старые - они распускались и завязывали плоды, их никто не видел, но я уверен, они не сравнились бы с тобой - это рождение, эта утрата... Готов распасться, я видел всё!!!

Боль пройдёт, боль пройдёт навсегда... Осталось немного, совсем немного боли...

Я люблю тебя.

ОНА.

ОН.

СЦЕНА 9.

Я. Чёрные иглы ярости, без сознания, вне всякой физики, повторяющие сами себя, жрущие сами себя в страсти слепой охоты, не распознающие ничего, кроме чёрного цвета самих себя, по струнам вечного, натянутого голода, преследующие себя, настигающие, теряющие себя в истощении, сжатые, лишённые, лишние, жалкие и убийственные, одинокие и калечащие, некрасивые, несуществующие, стремящиеся за пределы нуля, в конец бесконечной прямой, где можно навсегда догнать себя, и выжрать до тла, и исчезнуть.

Всё, что мог построить тот слабый человек - это лабиринт для искр своей ярости, чтобы запереть их здесь.

Следующий шар - мой.

Это сильно шатает, но фундамент рассказал мне о руках тех сильных людей, которые его закладывали, и о том, что дом всё ещё твёрдо стоит на земле.

Пошла вибрация - вижу дрожание тросов. Чёрная голова взбирается на свою конечную высоту.

Сейчас она покажется полностью и посмотрит на меня.

Конец цикла.

СЦЕНА 0

Я. Скелет и свежесть - кровь отовсюду вышла. Вся кровь, отовсюду, давно, ещё до меня...

Конец.

Прусак. О. август 2021